

Пусть он везде
Победителем будет,
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

БЕЛАЯ ПТИЦА!

Получить интервью у Агнии Львовны Барто задача не из легких, особенно в марте. У нее этот месяц «горячий». Дело не только в празднике — Международном женском дне. В марте состоится Неделя детской книги и VII Всесоюзное совещание молодых писателей, там ей предстоит быть руководителем одного из семинаров.

— А нельзя ли приехать сейчас, пока вы дома?

— Сейчас я еду как раз на улицу имени 8 Марта, но не к женщинам, а к детям, в школу. Если хотите — приезжайте туда.

Дети есть дети. Они весело переговариваются в ожидании встречи с любимым поэтом.

Еще в коридоре к Агнии Львовне подбегает одна из маленьких школьниц, говорит огорченно:

— Что мне делать? Половина вашего стихотворения заболела!

Агния Львовна все сразу понимает: две девочки выучили ее новое стихотворение «в лицах», а одна из них не пришла.

— Не волнуйся, читай свою половину, дальше прочту я! — улыбается Агния Львовна и входит в зал. На лацкане ее темного костюма горит золотая медаль лауреата Ленинской премии. Чувствуется, что писательница здесь как дома. Хотя в этой школе впервые. Радостно, по-детски непосредственно встречают ее школьницы. Сначала они, поднимаясь на сцену, читают ее стихи. А потом происходит удивительное «слияние» поэта со своими читателями: лишь только Агния Барто произносит первые строчки любимых стихов, как зал хором подхватывает...

— Когда вы написали ваши первые стихи?

— Вы сразу решили быть писательницей?

— А вы смогли бы стать доктором? — вдруг спрашивает вихрастый мальчуган лет десяти.

— Вообще я хотела стать актрисой. Одновременно со школой кончала хореографическое училище. «Драмбалет». И вот однажды на школьном вечере читала под музыку Шопена сочиненное мной очень грустное стихо-

творение. В тот день мне повеселилось — к нам в училище приехал народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. Во время моего, как мне казалось, «трагического» чтения он почему-то улыбался. А спустя несколько дней пригласил меня к себе в Наркомпрос и сказал, что, слушая мои грустные стихи, он понял, что я обязательно буду писать... веселые стихи... Так и случилось.

— Смогла ли бы я стать доктором, не знаю... Но это прекрасное желание, — отвечает Агния Львовна вихрастому мальчугану, утачивая, что это его мечта. — Замечательная профессия — врача. Трудная, но у тебя, конечно, получится.

Вопросы сыпались со всех сторон:

— Какую книжку вы больше всего любите?

— Кто ваш самый любимый писатель? — спросила одна из семиклассниц.

— Мне трудно назвать кого-нибудь одного. В моей личной библиотеке есть полка, где стоят мои самые любимые книги. Там всегда остаются Пушкин, Лермонтов, Гоголь и Чехов, остальные книги время от времени меняются. Из современных мой любимый поэт — Михаил Светлов, написавший «Гренаду». Вы все ее скоро прочтете (кто не читал) и тоже полюбите.

— Агния Львовна, вы едете по странам мира. Скажите, пожалуйста, какая встреча с мальчиком или девочкой произвела на вас самое сильное впечатление?

Агния Львовна рассказывает о своих встречах с пионерами ГДР, с английскими школьниками и читает стихи, написанные ею от имени детей разных стран (из книжки «Переводы с детского»), говорит и о трудной жизни многих детей в разных концах земли.

— Помню в Бразилии лотошника, мальчика лет девяти. На лотке, надетом через голову, разложены у него разные сласти. Работает он на хозяина, нанимающего мальчиков, потому что им можно совсем мало платить.

— А в школу ты ходишь? — спросил его наш переводчик. Мальчик отрицательно покачал головой:

— Кончил я школу!

— Что же так рано кончил учиться?

— Потому что молоко кончили давать, — вздохнул мальчик.

Оказалось, что в первых классах дают кружку молока, и вместе с «окончанием» молока для тысяч детей кончается учение, начинается жизнь ради заработка. Многие дети работают разносчиками, носильщиками и даже грузчиками.

Но вот встреча окончена, все добрые слова на прощание сказаны, а дети не хотят уходить, окружают Агнию Барто.

— Как рождалась ваша книга «Переводы с детского»?

— Я давно собираю стихи «невеликих поэтов», так я шутливо называю маленьких авторов. Конечно, я не знаю многих языков. Зато знаю язык детский. И потому в подстрочном переводе стараюсь уловить чувства детей, понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях, стараюсь найти для детских мыслей ясную и точную поэтическую форму.

Тут Агния Львовна раскрывает свою книгу.

— Вот, прочтите — дословный перевод стихотворения тринадцатилетней финской девочки Тиины Линстрём.

Я читаю:

«Белые голуби поймали черную железную птицу, которая подстрекает людей к войне... Молодец, белая птица».

И на той же странице стихотворение, написанное Агнией Барто от имени Тиины Линстрём, — «Голубь».

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби.

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людям о мире
Голубь напомнил.

Черная птица —
Откуда такая? —
Вьется, прохажив
к войне подстрекая.

Черная птица
Кловом железным
С голубем белым
Бьется над бездной.

— Агния Львовна, я слышала, что вы продолжаете работу над этой книгой?

— Нет, книга закончена. Скоро в издательстве «Детская литература» выйдет новое, дополненное ее издание. Теперь там будут предстать стихи «невеликих поэтов» семнадцати стран. Иллюстрировали книгу также, как и прежнее ее издание, юные художники — советские дети. На книжке будет эмблема — «Международный год ребенка».

— А какие еще вы написали новые книги?

— Я несколько изменила своему любимому возрасту — младшим школьникам — и написала книгу для старших. Она называется «Все время разный».

Мне на прощание только осталось спросить: чего вы как писательница, как общественный деятель — президент Ассоциации деятелей литературы и искусства для детей Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами ждете от Международного года ребенка?

— Возлагаю на него надежды, что он изменит к лучшему судьбы детей в тех странах, где они все еще обречены на голод, унижение, рабство. Всем детям планеты и тем, кто сегодня счастлив, нужно мирное небо. Но одним из первых воззваний, прозвучавших в 1979 году, оказалось обращение вьетнамского комитета по проведению Международного года ребенка к общественным организациям и матерям мира защитить детей Вьетнама. Позорное нападение Китая обрушилось и на вьетнамских детей.

Международный год ребенка стал бы одной из важнейших дат XX века, если бы во имя нынешних и будущих поколений детей все прогрессивное человечество сказало свое решительное «нет» войнам, гонке вооружения и прочнос, доброе «да» — миру на земле. Миру, за который так последовательно, упорно и мудро борется наше государство.

Интервью вели ученики
московской школы № 227.
Записала
В. ЖЕГИС.